

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 10 августа 1989 г. № 95 (6663)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В ПОИСКАХ ГАРАНТИИ

...Одни яро поддерживают народного депутата, высказавшегося за то, чтобы работники суда были только беспартийные. Другие строят тревожные прогнозы о месте коммунистов в новом составе местных Советов. Третьи выступают с резкой критикой тех, кто своим «нападками на партию» дестабилизирует обстановку... Проблемы разделения власти, партийных и государственных функций, построения принципиально новых отношений между партийными комитетами и Советами, позиции коммунистов в сегодняшней, быстро меняющейся обстановке остро обсуждаются на всех уровнях.

Вот какой аспект затрагивался, например, на недавнем совещании в ЦК КПСС. «Мы, естественно», — отмечалось в докладе, — не можем считать депутатов-коммунистов свободными от партийной дисциплины, от выполнения партийных решений. Но и сводить их депутатскую деятельность к государственному оформлению партийных указаний было бы неправильно».

Каждое бы, в конечном итоге определение не оставляет места неясностям, и тревожные предположения. Тем не менее в различных высказываниях на эту тему нередки настроения, подобные отмеченным в речи депутата А. М. Емельянова на Съезде народных депутатов СССР: «Избиратели ставят проблему: что вы, депутаты, можете сделать? Почти все мы коммунисты, ЦК примет решение, и вы должны будете голосовать по Уставу партии, и вся наша воля народная погаснет...»

Тезис о передаче власти Советам был выдвинут руководством партии и активно поддержан коммунистами в ходе перестройки. Обладая всей полнотой политической и хозяйственной власти в стране, партия сознательно пошла на самоограничение в этой сфере. И все же новое содержание, которое вкладывается сегодня в понятие о политической руководстве Советами через коммунистов, работающих в них, о двойной ответственности коммунистов-депутатов перед народом и партией, воспринято далеко не всеми. И это понятно.

Кто-то из депутатов при обсуждении вопроса о близких выборах в местные Советы замечал, что партийным руководителям предстоит серьезное испытание — ведь жизнь первого секретаря небольшого района у всех на виду. Конечно, будут выборы таким испытанием. Но не только для первых руководителей, во всяком случае для тех из них, кто будет баллотироваться в местные Советы. Серьезным испытанием будут они для партийных организаций на местах в целом.

И дело здесь не в возможном снижении процента коммунистов-депутатов в местных Советах — убежден, он будет по-прежнему высок. Не исключены новые обострения отношений аппаратов и комитетов партийных комитетов с коммунистами и беспартийными, с избирателями — вот в чем дело. Впрочем, такая возможность не обязательна, она становится реальной лишь там, где партийные комитеты не займутся основательным, честным анализом отношения к вопросу о передаче власти у себя в городе, районе и не начнут работу на основе такого анализа.

Согласитесь, избиратель только не знает еще, что такое это будет — полновластные местные Советы при демократическом политическом влиянии партийных комитетов. Что это означает реально? Насколько независим в своих решениях будет местный парламент? Где гарантии этой независимости? Но зато он очень хорошо знает, как было раньше.

Система прошлой власти запечатлена у него в сознании грубо и зримо — в виде известного здания местного комитета партии, где на одном из этажей, словно отделив сектор партия, заседал исполком местной власти. Там, в исполкоме, он встречал все на разных этапах его жизни. И он хорошо понимает, как все это сверху вниз от партия до исполкома работало. И хорошо, если эта работа ему что-то давала. А если нет? И пожаловаться было кому-то и спросить не с кого. И ведь все это тоже называлось «через коммунистов, работающих в Совете».

На прошедших и грядущих в партийных организациях собраниях и пленумах коммунисты подробнейшим образом анализируют причины отставания перестройки в партии от изменений в обществе, которые начала и проводит партия. Всерьез звучит вопрос о причинах падения авторитета партии. На мой взгляд, одна из причин этого в том, что, активно включившись в работу по реализации курса партии на перестройку, люди часто не находили достаточных гарантий того, что начатое получат должное продолжение и поддержку прежде всего в партийных организациях, их комитетах на местах. Политический тому на недавних этапах перестройки и экономической реформы в иных регионах было немало. Оттого и подучилось, что в ходе предвыборной кампании гарантии реализации намеченной партией порой не искала у поддерживаемых партийным комитетом кандидатов. Их связывали с возможностью выдвижения альтернативных кандидатов из людей, завоевавших популярность своими делами и позицией уже в процессе перестройки.

Впрочем, как показали дальнейшие события, поиск гарантий перестройки по принципу «от противного» вовсе не гарантировал избирателей от ошибок. В кандидаты ведь попадали и за острые фразы, пустые обещания, мелкие вылазки в адрес местных властей. Но попытки партийных комитетов повлиять на ход событий были лишь на руку подобным кандидатам — их популярность росла. Росло и беспокойство коммунистов — как поднять авторитет партии, как доказать на деле, что единственным надежным гарантом перестройки остается партия? Намини должны быть партийные комитеты и их руководители? Именно над этими вопросами предлагается работать коммунистам в ближайшую отчетно-выборную кампанию и Центральный Комитет партии.

Возможности для укрепления позиций партии на выборах в местные Советы коммунисты видят в демократизации КПСС, ее кадровой политике, в обращении и подлинном интересе людей, в настойчивости в проведении перестройки. Видят в культивировании духа товарищества, развитии плюрализма мнений, в гарантиях прав меньшинства. Для избравших этот путь ускорения преобразований в партии требуется отношение с низшими парторганизациями, с коммунистами, с беспартийными, с населением происходит естественно и интенсивно. Начата, например, по инициативе Московского городского комитета КПСС партийная дискуссия, сопровождающаяся открытостью, демократичностью, свободой для высказывания любых точек зрения, а именно скандальными как на положения внутри столичной парторганизации, так и на ее отношениях с москвичами. В ряде крупных парторганизаций извлечены уроки из прошедшей выборной кампании. Двери партийных комитетов открываются для активных граждан и их объединений. В районах идут поиски возможностей консолидации здоровых сил для формирования подлинно народных местных Советов.

Однако это далеко не единственное направление предлагаемых реформ в партии. Сторонники иных идей, не отрицающие, кстати, необходимости демократизации, ставят условием ее проведения ужесточение партийной дисциплины (в прежнем ее понимании), увод работников партийных аппаратов от критики, контроль над прессой и гласностью, проведение чистки партии, для чего даже предлагается организовать партийную дискуссию, в ходе которой выяснит «кто есть кто».

Опыт показывает, что возврат к административным методам внутри той или иной партийной организации неизбежно ведет к рецидивам администрирования и в хозяйственной сфере, и в формировании и действии органов местной власти. И потому немаловажно усиливать контроль, применять партийным руководителям, исполководческим работникам, чтобы избежать серьезных напряжений отношений с избирателями в ходе выборов в местные Советы.

Было бы просто нецелесообразно допустить «Вся власть Советам» в том смысле, что он будто бы означает установление жесткого контроля со стороны местного парламента за партийным комитетом. Но ведь возникало подобное представление лишь как перевернутое отражение прежних отношений, когда партия считала себя вправе приказывать исполкому, что и как ему делать. Иных отношений между политическим руководством и народной властью, чем давление и приказ, мы раньше просто не знали. И только сейчас, будучи на наших глазах с великим трудом, производим формирование этого нового типа взаимоотношений, в которых есть место и альтернативным идеям, и кандидатурам, и проектам, и поиску компромиссов.

Именно этот путь избирает партия, на нем будет строиться взаимоотношения с новыми Советами. «Особого внимания», — отмечалось в опубликованном постановлении ЦК КПСС «О проведении отчетов и выборов в партийных организациях в 1989 году», — заслуживают вопросы становления и утверждения полновластных Советов, имея в виду, что проводить политические решения в органах народной власти партийные органы обязаны посредством убеждения, рекомендательных, демократических согласований, через коммунистов, работающих в Советах и их исполнительных органах».

Реализация на деле принципа «власть Советам избран народом без ограничений и бюрократических ухищрений», — условие для строительства новых отношений партийных комитетов и Советов на местах. В сущности, сам ход политической реформы дает прекрасную возможность для повышения авторитета и роли партийных организаций, выполнения их главной сегодняшней задачи — быть гарантом реализации социальной реформы. Важно на этом пути окончательно порвать с прежними привычками — с претензией на истину, с глухотой к чужому мнению, убеждением, что можно сделать что-то для народа лучше, чем он сам может это сделать, если предоставить ему свободу. А за собой оставить лишь право на защиту реальных нужд и чаяний людей.

Сегодня такая возможность у нас, коммунистов есть. И упустить ее мы просто не имеем права.

В. ЦЫБУЛЬСКИЙ,
зам. редактора отдела партийной жизни.

Вологодский областной краеведческий музей получил статус музея-заповедника. В его состав входят дом-музей Петра и историко-архитектурный ансамбль памятников XVII-XIX веков. Спасо-Прилуцкий монастырь, ряд церквей, архитектурно-этнографический музей Вологодской области, литературный музей, дом-музей М. И. Ульяновой. В музее-заповеднике собраны богатейшие коллекции древнерусской миниатюры, деревянной скульптуры и резьбы, уникальное собрание думных книг, старопечатных книг, образцы одежды, тканей, кружев, коллекция оружия.

Сотрудники музея начали работу генеральной схемы развития музея-заповедника, зон охраны, определяют единого заказчика по комплексной реконструкции и реставрации памятников истории, культуры и архитектуры — все это должно войти составной частью в планы социально-культурного развития города.

Денежная «печать» сасандского царя Хосрова, попавшая в фонд музея в первые годы его существования. Этот монета, имеющая возраст 1300 лет, является одним из самых ценных в музее.

Вид с колокольни Софийского собора на архитектурный ансамбль Вологодского времени.

Об уроках забастовок

В. Васильев, Минск:

Одним из уроков забастовочного движения стал, несомненно, можно судить по печати, также и тот факт, что никто из тех, кто своей безответственностью, некомпетентностью и лютыми, в то и демагогическими заверениями фактически спровоцировал кризис, так и не понес наказания.

Справедливость состоит не только в том, чтобы удовлетворить законные требования бастующих, но и в том, чтобы вынудить, удалить из хозяйственной деятельности неработоспособных, тормозящих экономку и ухудшающих жизнь народа.

Об инициативе журнала «Крокодил»

Р. Гельдыва, Ашхабад:

Ввиду отмены 70-й статьи УК журнал «Крокодил» (№ 19, 1989) открыл рубрику «Тут один рассказал...», где немелкие публикуются политические анекдоты «времен культуры личности и застоя». Слово опасается, что сатирический фольклор перестройки немаломо попадет в редакцию, «Крокодил».

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

«Поклоняется в собственной папке или же в своих архивах. Выходит, аргументу юмору полемического характера в журнале по-прежнему нет места».

Об интервью с Ф. Т. Моргуном («Комсомольская правда», 18 июля)

Н. Павлова, Москва:

Не могу согласиться с мнением киевлянина В. Борейко по поводу ухода на пенсию бывшего председателя Госкомитета по охране природы Ф. Т. Моргуна («СН», 3 августа с. г.), где он, без всяких оснований, назван «неподготовленным человеком». Прочитайте интервью, которое дал Ф. Т. Моргун, последовательный боец за новаторское ведение сельского хозяйства на Полтавщине, умный партийный и хозяйственный организатор, ушедший недавно на пенсию. И, конечно, дело тут не в возрасте, хотя и он играет роль — Ф. Т. Моргуну — 65 лет, а в его готовности идти до конца, в его твердой, принципиальной позиции. Оставил комитет, который до сих пор не имеет надлежащего статуса, его бывший председатель с горечью говорит: «...при таком положении дел с охраной природы будут идти так же, как они шли прежде».

Я поняла эти его слова так, что ведомственные интересы все еще слишком сильно проявляют себя в решении вопроса об охране природы.

О статье «Война с преступностью» («СК», 29 июля)

В. Родионов, инженер, Чулуев:

С болью и чувством искреннего уважения и автору прочел статью Ст. Говорукина, в которой пороки нашего общества убавить нельзя, прибавить проще простого. На днях в одном из магазинов Харькова, горюющего книгами по договорным ценам, я поинтересовался стоимостью популярного многотомного издания. Так, семитомник Юлиана Семенова стоит 250 рублей, а трехтомник

Научный работник музея-заповедника И. Н. Малинина показывает одну из последних находок музея — памятник российской письменности «Гоморские ответы».

Фото С. Метельки (ТАСС).

ЯЗЫКОМ ТАНЦА

Спектаклем «Новая модель Вселенной» начался в Прикамье гастроли танцевальной труппы из Нью-Йорка «Плохо и группа «ИКС»».

Впервые американские артисты выступили на уральской сцене.

ПЕРМЬ.

КИРГИЗСКИЕ ЗОРИ «ЮРМАЛЫ»

Телефестиваль советской песни открылся в курортном центре киргизского зорья Иссык-Куля.

Выйдя за рамки традиционного строя местных талантов, он впервые собрал посланцев Узбекистана, Туркмении, Таджикистана и Казахстана. Прежде чем попасть на региональный конкурс, им пришлось пройти отборочные туры в своих республиках.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

НОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

Ассоциация малых народов Советского Севера создана в СССР.

Главная цель новой общественной организации — содействовать развитию культуры этих народов, охране природы в местах их проживания. Президентом ассоциации избран писатель Владимир Санги — представитель инхов — северного народа, числящегося около 4 тысяч человек.

МОСКВА. (ТАСС).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Размышления С. Вишня, доктора юридических наук, о совершенствовании правовой системы.

3 страница «Экран» и «Сцена»

4-5 страницы Под рубрикой «Наша публикация» — воспоминания Евгения Лебедева «Нынешние памятки».

6 страница

Окончание на 2-й стр.

ИТОГИ СЕССИИ КОММЕНТИРУЮТ ДЕПУТАТЫ

УРОКИ НА ЗАВТРА

Работа первой сессии Верховного Совета СССР завершена. В минувшую пятницу с последней телепередачей из Кремля фактически закончилась целая эпоха в коренном обновлении жизни, демократизации нашего общества, начавшаяся весной выборами в народные депутаты, резко продвинувшая нас по пути духовного и экономического возрождения страны. Теперь законодатели (да и все нас, часами не отрывающиеся от телевизора) ждут перемены. Нужно время, чтобы идеи, витающие в воздухе, смогли осязать, материализоваться.

Ну а все-таки: кто как оценивает итоги сессии по горячим следам? Вот несколько интервью, взятых у парламентариев в последний день их работы.

Уважаемые товарищи депутаты, вспомните, с каким настроением вы направлялись на сессию? Как оценивали возможности Верховного Совета?

Анатолий Собчак, юрист (Ленинград): Когда на Съезде я увидел список парламентариев, меня охватило мрачное чувство. И в первые дни работы сессии опасения подтвердились. Выступая по Ленинградскому телевидению в программе «Пятое июля», я даже заявил, что, если Верховный Совет и дальше будет ширить для прикрытия аппаратных реше-

ний, предпочту сложить полномочия. Очень рад тому, что обиды.

Сергей Станкевич, полпред (Москва): У меня и состав Верховного Совета отношение всегда было философским — он таков, каков состав Съезда. Надо учиться работать с законодателями разных взглядов.

Генрих Игитак, работник культуры (Ереван): На Съезде временами я ощущал дефицит справедливости, честности, порядочности. Мне, например, непонятно, как можно не уважать заслуги почтенного академика, его

возраст, наконец? Подобных выводов против интеллигенции я опасался и на сессии. Очень уважаю каждого. Но сомневаюсь, что без подтопки, на одном чуте можно управлять государством. Парламенту нужны масштабные мыслящие личности, такие хотя бы, как депутат Травкин, а их там пока мало. Юристы, экономисты тоже не хватает.

Чем вы объясните заочную работу Верховного Совета, происходящую на глазах у миллионов телезрителей?

С. Станкевич: Настроение народа — через забастовки шахтеров, например, — равно или ладно должно было передаться законодателям. И они показали себя способными принимать серьезные решения.

Г. Игитак: Несмотря на огромную усталость, мы только сейчас начали входить «в колею», осознавать свои внутренние депутатские права. Да, полезного было сделано много...

А. Собчак: Большинство из депутатов — порядочные, принципиальные люди, которые искренне хотят помочь перестройке, но не всегда знают как. Постепенно надлилось коллективное творчество. Трудно было ожидать, что мы примем такое количество радикальных решений.

— Какие шаги Верховного Совета доставили вам наибольшее удовлетворение?

А. Собчак: Давайте решение о досрочной демобилизации студентов из армии — 178 тысяч ребят вернулись в учебу. Повышены пенсии низкооплачиваемым (Промыв в будущем стало принято в будущей чтепии Закона об экономической самостоятельности Литвы и Эстонии. По инициативе депутатов внесены очень серьезные поправки в Закон о госпредприятии. Проведен в соответствии со здравым смыслом

«Любим ли мы Чехова?» — так была озаглавлена подборка писем читателей по поводу создания Чеховского общества, опубликованная «Советской культурой» 27 июля с. г. В институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР откликнулся с этой доброй инициативой с большой заинтересованностью.

ИМЛИ с давних пор имеет репутацию авторитетного центра изучения жизни и творчества А. П. Чехова. Широко известность получила многолетняя трудная работа чеховедов-кильчан. Но главное, что делает институт таким центром, — подготовленные здесь капитальные труды.

Прежде всего это тридцатитомное полное академическое собрание сочинений в письмах Чехова, которое вышло сейчас вторым изданием. Это итог многолетней работы большого коллектива ученых.

Еще один капитальный труд — очередная том «Литературного наследия» Чехова и мировая литература, который выйдет в свет в двух или трех больших томах. Это обзор важнейших переводов, постановок, исследований, критических статей и монографий по многим стра-

Всем, кто любит Чехова

нам. Издание уникальное. Оно дает возможность обобщить картину мировой чеховедения, познакомиться с материалами, которые в своей совокупности создают негласную предпосылку к созданию «Литературного наследия» Чехова и искусства (прежде всего театрального), более того, мировой духовной культуры XX века.

Завершается еще один капитальный труд — многотомная «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова». Это издание, несомненно, станет настольным

для чеховедов во всем мире. Все это и побуждает Институт мировой литературы откликнуться на призыв «Советской культуры» и взять на себя почетное и сложное дело подготовки и учреждения Чеховского общества, в а его рамках, если удастся, Чеховского фонда.

Бере на себя эту задачу, мы представляем будущее сообщество прежде всего широким, демократичным по своему составу. Хотели бы видеть в нем литературоведов и писателей,

ремиссеров и актеров, искусствоведов и переводчиков, музыкантов и художников, драматургов и зрительных чеховедов наследия, его памятных мест. Могу быть и коллективные члены — учреждения, комиссии общественных организаций.

Общество должно быть демократичным и по самой своей сути. Материалы «Литературного наследия» особенно наглядно показывают, как разными подходами и творчеством Чехова ученых, постановщиков,

критиков не только за рубежом, но и в нашей стране. А какие возникают острые споры в связи с той или иной интерпретацией, теми или иными оценками произведений Чехова? Как относиться к этой разнородности? Мы убеждены — как и великому блигу. Нам должны не путать, а радоваться, не разделять, а объединять эти научные, критические, творческие баталии. Раздвигать и сближать на основе общей любви к Чехову.

Теперь о наших практических планах. В ИМЛИ создается инициативная рабочая группа, которая поручается подготовке утвержденного съезда Чеховского общества. Он должен утвердить устав общества, провозгласит выборы руководящего органа, определит первоочередные мероприятия. Мы хотели бы приурочить учреждение Чеховского общества и 130-летию со дня рождения писателя.

Учитывая, что времени у нас мало, мы обращаемся ко всем, кто имеет желание способствовать созданию общества, по возможности срочно направить в Институт мировой литературы письмо-заявку. В нем следует указать фамилию, имя, отчество, возраст, профессию, место работы, домашний адрес и телефон, а также перечень основных работ (монографические статьи, постановки, сценарии, переводы и т. п.). И еще большая просьба ко всем нашим коллегам, в том числе зарубежным: для оперативной обработки получаемых писем удобней, если это возможно, чтобы они были написаны на русском языке.

Ф. КУЗНЕЦОВ,
директор Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, член-корреспондент АН СССР.

Будучи юристом и по образованию, и по опыту практической работы, и по научной и преподавательской деятельности, хотел бы высказать... недостаточность профессиональные, с точки зрения существующих законов, суждения о совершенствовании правовой системы. Такой подход необходим для того, чтобы отделиться от стесняющих любого специалиста пут уставшихся взглядов.

Вообще узкопрофессиональный взгляд на обсуждаемую проблему и обычные (прямо сказать, общепринятые) представления очень близки между собой. Они укладываются в простейшую схему: преступление — неотвратимость наказания — наказание, раскрытие и расследование — суд — исполнение приговора или решения суда — и все это фактически в тех формах, которые сложились. Ну что же, давайте сдвинем в начале расследования участие защитника, увеличим до пяти или более число народных заседателей. Что это изменит в целом в системе судопроизводства? Почти ничего или совсем мало.

Основной такой взгляд (несостоятельность их далее достается доказать) является утверждение, традиционно сложившееся однообразно, если сказать прямо, примитивным существующей судебной системы. Надо только представить, что в стране, самой большой в мире по территории, третьей по количеству населения, удивительно разнообразной по этнокультурному составу, социально-экономическим, культурным и многим иным условиям, действуют одни и те же народные суды в составе народного судьи и двух народных заседателей и рассматривают практически все дела (более 90 процентов) — уголовные, гражданские, трудовые, жилищные и другие — практически в одной и той же процессуальной форме.

Например, в отличие от большинства зарубежных правовых систем мы обходимся единым понятием преступления, тогда как в других странах существует даже такое различие, как различие между преступлением и проступком — преступление — тяжкое преступление. На первый взгляд это может быть воспринято как проявление юридической капризности, но это далеко не так. Еще К. Маркс подчеркивал, что «безусловный долг законодателя — не вращаться в преступление, то что имеет характер проступка...» и что это различие не формально, но оно определяет «равноценную философию общества».

В нашем же уголовном законе под рубрику «преступление» подпадают в тридцать раз нарушения общественного порядка, то есть хулиганство, и уменьшенное убийство с особой жестокостью, и скучка хлеба, крупы для скотины, а также и пидеи, и систематическое получение взяток коррумпированным бюрократом, занимающим ответственное положение. И в каждом из этих случаев включается весь механизм уголовной юстиции в одном и том же режиме — на полную мощность.

Права, ныне по некоторым малозначительным преступлениям как исключение применяется упрощенная, так называемая протокольная форма судопроизводства рассмотренных дел единолично судьей (по делу о простом, неквалифицированном хулиганстве, мелкой спекуляции и др.), но это не более чем исключение. Необходимо же, как наиболее целесообразная, система, предусматривающая включение в уголовный закон наряду с понятием преступления понятия уголовного проступка и соответствующее разнообразие процессуальных форм — упрощенное судопроизводство (протокольная форма) по делам об уголовных проступках, ныне существующая форма судебного разбирательства (судья и два народных заседателя) по делам о преступлениях и форма судебного разбирательства коллегией народных заседателей (тип суда присяжных) по делам о тяжких преступлениях, за которые поддается грохот соответствующее суровое наказание.

Известная сенситивность к суде — в скором, в правом (она, кстати, включена в уголовно-процессуальный закон как задача и быстро, и в полном осуществлении судопроизводства) — должна трактоваться так: если совершен уголовный проступок, суд в первую очередь — скорый и во вторую — правый (в случае ошибки можно поправить дело с небольшим сравнительно потерями для интересов личности и правосудия — возратить штраф, публично извиниться и т. п.); если же совершено уголовное преступление, суд в первую очередь — правый и во вторую — скорый (в случае ошибки полностью поправить его, может быть, в невозможности). Об этом не принято говорить, но, строго говоря, следственные и судебные ошибки неизбежны.

задача состоит в том, чтобы минимизировать их.

Академик Б. Раушенбах в статье «Человек и прогресс: враги или союзники?» («Литературная газета», 11.02.87 г., № 7) приводит такой пример: если мы считаем, что необходимо воздушное сообщение (и во все больших масштабах), то мы должны примириться с тем, что всегда остается ненулевой вероятностью опасности аварии и жертв. Если же мы считаем, что воздушные аварии и жертвы можно полностью исключить, то для этого необходимо отказаться от самолетов как средства пассажирских перевозок.

И хотя каждому ясно, что функционирование системы уголовного судопроизводства — не организация пассажирских перевозок, и аналогия здесь довольно отдаленная, ясно также, что по определенному кругу преступлений,

предусматривающих суровые наказания, эта система должна функционировать с близкой и нулевой вероятностью необоснованного приговора и уголовной ответственности и приговора наказания, то есть быть проверенной веками надежной телегой, а не скоростным авталайнером.

И процессуальные формы, предусматриваемые нормами уголовного процесса, должны быть тем более строгими, чем допускающими ошибочное решение (сводящими вероятность его к нулю), чем более тяжкое преступление совершено и, значит, чем более суровыми являются последствия совершения этого преступления в виде наказания. Кстати, на первых этапах истории нашего государства уголовные дела о тяжких преступлениях рассматривались народным судьей с шестью народными заседателями, а все иные дела — с двумя.

Вообще возражения против суда типа суда присяжных отличаются больше неприкрытым неприятием самой этой идеи, чем убедительностью. Особенно странно слышать, что наша общественность не готова к тому, чтобы включиться в отправление правосудия в форме суда присяжных, выносить вердикт о виновности или невиновности подсудимого в отсутствие судьи, руководствуясь своей совестью и правосознанием. Оказывается, население пореформенной России 125 лет тому назад по своему образованию, уровню правовой культуры, социальной активности могло этим заниматься, а наши современники не готовы.

Выдвигаются, как известно, альтернативные предложения об увеличении числа народных заседателей до пяти-шести и более, но нельзя не понять, что количественные изменения в данном случае ничего в принципе не меняют и, будь хоть двадцать заседателей, они послушно проголосуют вслед за решением судьи. Традиция единогласного голосования в подобных случаях не скоро уйдет из нашей социальной практики.

Совершенно ясно, что суд типа суда присяжных абсолютно неприемлем для коллегий бюрократического стиля управления, ибо такой суд неустранимо — это подлинный «глас народа», и «телефонное право» для него исключается.

Пока мы говорим о необходимости разнообразных форм отправления правосудия по уголовным делам, но это лишь часть проблемы, связанной с судебной реформой.

В будущем, в процессе формирования правового государства, надо полагать, до минимума будет сведено число спорных ситуаций, которые разрешаются в так называемом административном порядке, по подчиненности, когда, например, отказ в разрешении просьбы каким-то органом управления или его руководителем обжалуется в вышестоящий орган управления. Несомненно, получит дальнейшее развитие правовой институт статьи 58 Конституции СССР и статьи 89 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик о судебной ответственности должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Кстати сказать, многие забыли, что эта демократическая норма закона была оговорена еще в 1903 году в Первой программе РСДРП, где говорилось о праве каждого гражданина «преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника». Право обжалования в суд должно быть распространено и на решения, принимаемые органами управления.

Современный читатель, даже юрист, может не знать о таких формах судопроизводства, хорошо известных нашим согражданам в 20-е годы, как примирительная камера, третейский

Что значит суд

скорый и правый

суд (известный столько времени, сколько существует человечество) и так далее.

Уместно, конечно, вспомнить и о мировых судах — самой распространенной и близкой к населению форме древовольной судебной системы в нашей стране. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями или городскими думами и рассматривали огромное количество мелких уголовных и гражданских дел, высвобождая от судебной рутинной вышестоящие звенья судебной системы. После Октябрьского переворота мировые судьи оставались, они пользовались среди судебных учреждений большой популярностью, равно как и среди населения.

Обращение к опыту торгово-промышленных судов диктуется формирующимися новыми экономическими условиями в стране. Государственный арбитраж как орган по разрешению имущественных споров между государственными и иными общественными организациями в современных условиях может оказаться неприемлемым для самостоятельных хозяйств, совместных предприятий и т. п. — объективных единиц, которые, вероятно, будут более склонны искать справедливости в независимых судах типа современных хозяйственных судов в Югославии или торгово-промышленных судов 20-х годов в нашей стране.

Таким образом, наша судебная система должна стать более разнообразной и как следствие более эффективной, включив в себя и единовременных судей, и третейские суды, и мировые суды, и народные суды, и суды-коллегии народных заседателей (суды присяжных), и торгово-промышленные суды, а вконец это величественное здание должен Верховный суд страны и Конституционный суд с функциями высшего конституционного надзора.

Нельзя исключать и возможное разнообразие в судебных системах союзных республик и местных традиций и условий. Только в этом случае можно будет говорить о судебной системе как о подлинно плюралистической.

Процесс демократизации судебной системы по-новому высветляет ныне забытый принцип диспозитивности, сущность которого состоит в том, что виды и формы разрешения споров должны в первую очередь определяться самими спорящими сторонами, а не предписываться императивным образом сверху. Иначе говоря, на усмотрение субъектов правоотношения — истца и ответчика, потерпевшего и правонарушителя, виновного в причинении ущерба, — следует передавать вопросы разрешения своими правами и выбора процессу-

альных средств их реализации, разрешения спора. Они сами должны решать, обращаться ли в третейский суд по их выбору, или в официально функционирующий суд, или к обвинительной власти и так далее. Разумеется, кроме тех случаев, когда общественные интересы затронуты настолько серьезно, что необходимо вмешательство официальных властей.

Иные этот принцип фактически ограничили в сфере гражданского судопроизводства и почти не действует в уголовном процессе. Достаточно сказать, что даже потерпевший от преступления оказывается человеком, ограниченным в праве выбирать, каким путем защитить свои права. И если, например, при обращении в милицию, прокуратуру, суд эти официальные власти найдут достаточным передать дело на рассмотрение общественности или товарищеского суда, то преступник может возражать

по тем или иным обстоятельствам против этого, а потерпевший не может.

Изменение места и роли суда в правовом государстве, естественно, должно быть связано с существенным расширением его функций. Несомненно, наряду с расширением компетенции суда должны быть расширены и границы судебных функций как в сторону досудебных (предварительное расследование), так и в сторону постсудебных (исполнение приговора) стадий. Иначе говоря, проблема состоит в радикальном распространении сферы судебного контроля, надзора за законностью на все сферы, в том числе судопроизводства как уголовного, так и гражданского.

Легко предвидеть, что такие предложения вызовут у многих юристов и резко отрицательную реакцию, и вопрос: а как же быть со специализированной функцией контроля за законностью, в том числе в судопроизводстве, которую осуществляет прокуратура, то есть в прокурорском надзоре?

На подобный вопрос следовало бы ответить вопросом: а достаточно ли эффективен прокурорский надзор и является ли такая форма контроля за законностью единственно возможной?

Если под определенным углом зрения осмыслить нашу историю, ориентируясь в том числе на многократные (наверное, иными еще не обобщенные и не проанализированные) постановления «...о дальнейшем укреплении законности», то можно убедиться, что не было практически сколько угодно длительных периодов в нашей истории, когда уровень общественной законности был бы приемлемым для культурного в правовом отношении государства. Это значит, что такой государственно-правовой институт, как прокуратура, фактически не выполнял своего предназначения. И в этом нельзя винить ее аппарат — дело не в нем, а в той реальной позиции, которая отводилась да и ныне отводится прокуратуре.

Бессилие прокурорского надзора не прокомментировать лучше, чем давней, обсуждающейся во многих газетах коллизией между законом — ст. 41 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 248 Гражданского кодекса РСФСР) — и ставшей легендарной инструкцией Минторга СССР о порядке обмена некачественных товаров. Закон предусматривает, что в случае продажи вещи некачественного качества покупатель вправе по своему выбору потребовать замены вещи, уменьшения цены, безвозмездного устранения недостатков или возмещения расходов покупателя на их устранение, возмещения денег, включая убытки. Инструкция Минторга перечеркивает этот закон — и ничего, небеса не разверзались, и гром не грянул...

Проект нового Закона о качестве продукции и защите прав потребителя вновь ставит покупателя некачественного товара в положение униженного просителя (его законные требования могут быть удовлетворены «при условии, что недостатки продукции... не могут быть устранены в месте нахождения продукции... или в гарантийной мастерской»), и что-то не видно, чтобы представители высшего надзора за законностью высказались по этому поводу публично и вполне определенно.

Положение Прокуратуры СССР не позволяет ей приосановить самое неопорное и совершенное незаконное решение органа государственного управления даже на уровне района. И если бы ныне отыскался унтер Пришибеев, приказавший, «чтоб песней не пели и чтоб отней не жгли» по вечерам, то даже такой нормативный акт не то чтобы отменить, но даже приосановить прокуратура не имеет права. Она должна лишь принести протест в вышестоящий орган государственного управления.

Впрочем, что уж говорить о прокурорском надзоре, когда речь идет о более высоких уровнях управления в государстве? Правильно отмечалось в прессе, что «никто... не осуществляет надзор за законностью правительствен-

ных актов Прокурорский надзор до оценки законности актов Совмина не доходит» (Ю. Феофанов, «Насчет прописки, и не только», «Известия», 9 октября 1988, № 284). И было бы просто несправедливо обвинять в этом прокурорскую власть. В иерархической структуре власти (не декларированной в Конституции, а реальной власти) положение Генерального прокурора СССР, члена ЦК КПСС, и положения руководителя правительства страны, а нормативными актами которого должен осуществляться прокурорский надзор, просто не сопоставимы.

С другой стороны, орган высшего надзора за законностью (и прочем, как вся наша система правоохранительных органов) проявляет не обыкновенную гибкость и податливость к управленческим воздействиям.

Еще несколько лет назад следственные изоляторы Москвы были переполнены арестованными, получение санкции прокурора на арест обвиняемого не представляло сложности (на фоне роста преступности это и приводило к большому притоку арестованных в следственные изоляторы). Прошло некоторое время, подошел период «либерализации», когда, по выражению известного переколка известной кинокомедии, «каждому, Шурин, надо смотреть ширше, а людям относиться мягше», и следственные изоляторы стали пустеть. Получить санкцию прокурора на арест даже восточного преступника стало необычайно сложным делом.

И вообще в условиях управляемого правосудия резкие колебания в разные периоды нашей истории в численности арестованных, осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, отражали (и отражают) не столько реальные изменения в тенденциях преступности, сколько колебания политического курса, которым послушно следуют система правоохранительных органов.

Заслуживает внимания вопрос о том, чтобы все меры процессуального принуждения, применяемые в период предварительного расследования (задержание, обыск, арест и т. д.) принимались под контролем или с санкции суда. Именно суд, а не прокуратура должен осуществлять надзор за законностью расследования дел, которые ему затем придется рассматривать. Тогда, кстати, вряд ли в тюрьме, то есть следственном изоляторе, окажется подорок, впервые совершивший преступление (конечно, если это не тяжкое преступление) в период очередной «усиления борьбы с преступностью», равно как вряд ли останется на свободе рецидивист, которому поочередно попадет в руки правосудия в период очередного же «укрепления законности и гуманизации наказания».

У подлинно независимого суда с независимыми, самостоятельными думающими и объективно оценивающими все обстоятельства заседаниями достанет благоразумия решать эти вопросы обоснованно и тем самым обеспечить стабильность в применении законов, избавившись от шарахания из стороны в сторону в правоприменительной практике. Другой вопрос, что это должен быть не тот состав суда, который впоследствии будет рассматривать дело.

В соответствии с нынешним порядком надзор за законностью исполнения приговора тоже возложен на прокуратуру. Но если суду доверено решать важнейший вопрос — признание преступника виновным и определение вида наказания, то почему бы не доверить и надзор за законностью исполнения назначенного или наказания. В существующей же системе мы оказываемся в рамках привычной бюрократической схемы: один чиновник проверяет другого.

Не от государства в лице чиновника гражданин может получить защиту, а от общества через судебную власть. Более того, начиная формирование правового государства, мы признали, что не только гражданин отвечает перед государством, но и государство ответственно перед гражданином.

Должностью же лицо прокуратуры как органы высокого уровня можно считать, грубо говоря, прогнать, и оно не только не может защитить других граждан или закон, но само нуждается в защите.

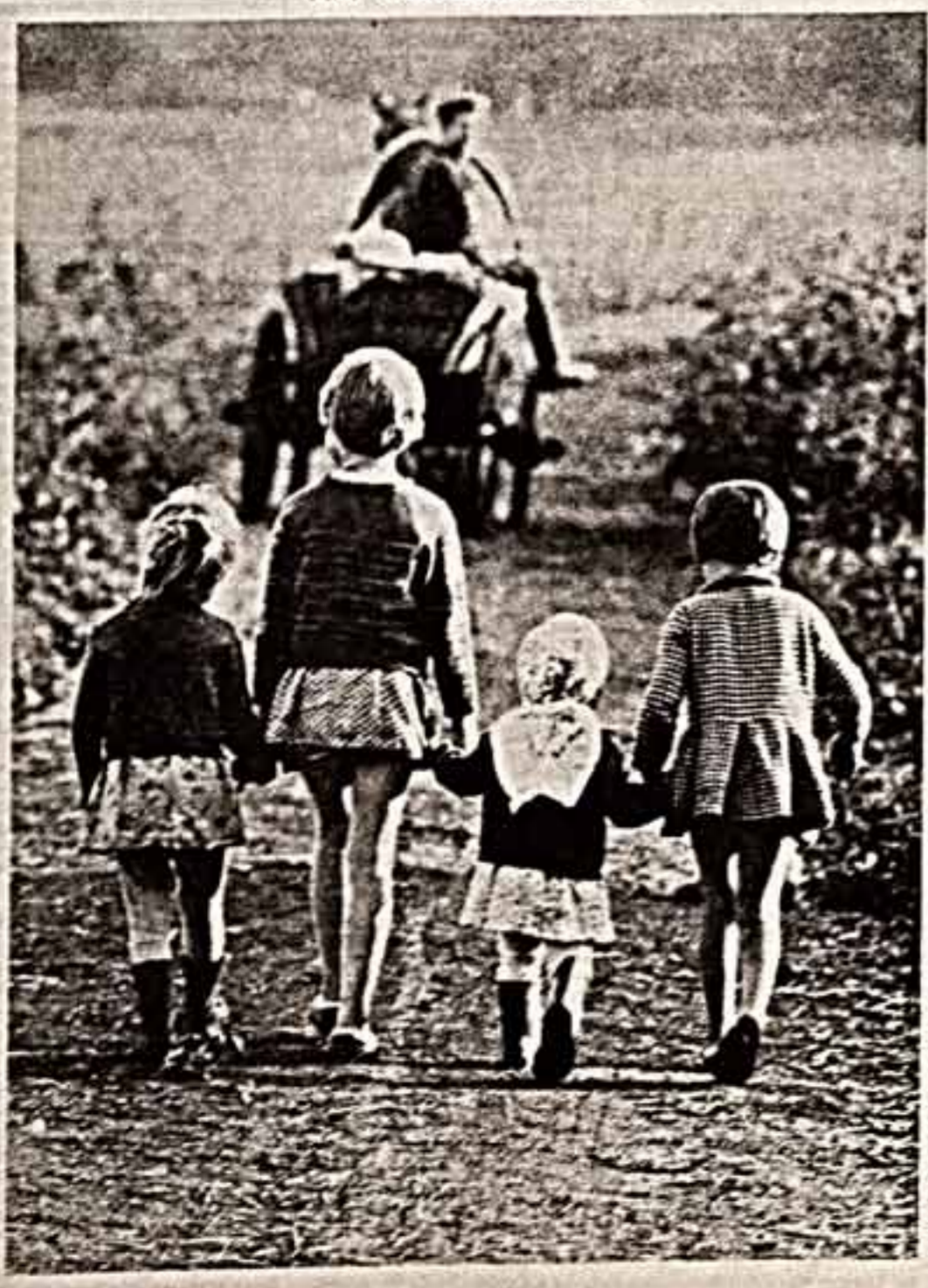
Кстати, можно вполне предельно представить, как выглядел бы описанный выше конфликт закона — ст. 41 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и инструкция Минторга СССР, если бы он рассматривался независимым Конституционным судом, а скорее всего этот конфликт и не возник бы при наличии Конституционного суда.

Все эти вопросы, конечно, не могут решаться однозначно в тех вариантах, которые здесь предложены, но, несомненно, они должны широко обсуждаться и общественностью, и специалистами с тем, чтобы найти оптимальные варианты решений.

Стимулировать такое обсуждение — цель, которую я и хотел достичь, предлагая читателю эти свои размышления.

С. ВИЦИН,
доктор юридических наук, профессор,
генерал-майор внутренней службы.

НА ФОТОКОНКУРС

© А. ФИЛИМОНОВ. «Наша глава идет в город».

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Престиж библиотеки,

или Выводы коммиссии о том, как его поднять?

Состояние библиотек, и в первую очередь публичных, массовых вызывает сегодня у нас законную тревогу. Вспомним хотя бы пожар в БАН СССР, аварийное состояние помещений Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, закрытие научной библиотеки Ленинградского университета... Этот бедственный перечень можно продолжать и продолжать.

Непригодность библиотек, отсутствие условий для нормальной работы читателей с книгой, скудость выделяемых средств на обновление фонда (я тому же и приобретению необходимой литературы) привели к тому, что только в 1985 году в 12 процентах, находится в общественном пользовании, а основная часть, составляющая свыше 40 млрд. книг, хранится в личных библиотеках. «Самая читающая страна в мире располагает самыми запущенными библиотеками, а ту литературу, которую им предлагают библиоколлекторы, никто не хочет читать. Крайне низкая зарплата библиотечников, их социальная незащищенность создают текучесть кадров, целый ряд острых проблем, решать которые необходимо».

В последнее время в «Литературной газете» и в «Советской культуре» (от 1 июля 1989 г. «Сталка или стылка») появились ряд критических публикаций о Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. Положение дел здесь стало предметом изучения и специальной комиссии Министерства культуры СССР, в которую входило шесть докторов наук. Что же показала анализ?

Библиотека, созданная в 1922 году, сегодня является крупнейшим хранилищем иностранной литературы, которое не имеет аналогов в мировой практике. В ее фонде 4,5 млн. единиц хранения. В библиотеке работают 619 сотрудников, из них 454 человека с высшим образованием. Специальности владеют 30 иностранными языками. Ученая степень кандидата наук имеют 26 человек. Ежегодно на приобретение зарубежной литературы в текущем году выделено 180 тысяч иностранной валюты. Читателям ежегодно выдается около 2 млн. книг и журналов. Научная работа по составлению библиографических пособий отличается, как это показывают многочисленные отзывы, высоким качеством и отвечает запросам самых высших слоев населения и отвечает запросам самых высших слоев населения.

Такой стиль работы, заложенный еще первым директором библиотек Маргаритой Ивановой Рудоминой, во многом утрачивается и сегодня. Однако за последние годы в работе библиотеки появились ряд исторически важных симптомов. Это прежде всего значительное сокращение книговыдач. Тревогу вызывает снижение числа читателей, особенно в условиях острейшего дефицита мест в крупнейших библиотеках Москвы.

Думаю, что это следствие отсутствия систематического изучения состава фонда и его соответствия запросам читателей, надежной опоры на научные учреждения в области конкретных разделов. Надо отметить и слабый справочный аппарат, технологии ведения которого безнадежно отстала, несоответствие каталогов фонду. Все технологические операции, связанные с обработкой фонда и его поиском, осуществляются вручную. Отсюда и неудовлетворенность читателей, и изматывающий труд сотрудников отдела обслуживания.

Но есть и другая, более серьезная проблема. Выделяемые валютные ассигнования дают возможность библиотеке приобрести только 2,5 процента профильной для нее мировой книжной продукции.

Многочисленная бесконтрольность со стороны Министерства культуры СССР за работой библиотечников и самоуспокоенности одних сотрудников и в неудовлетворенности работой других. Не проводился анализ и оценка работы по многим важным направлениям деятельности коллектива, в том числе решению кадровых вопросов. Очевидно, все это вместе взятое и создало конфликтную ситуацию, являющуюся поводом для забастовки.

Тематика научных исследований, предлагаемая научными сотрудниками и автоматически утверждаемая без какой-либо аналитической экспертизы, редко удовлетворяла интересы читателей. Эффективность и полезность многолетних научных изысканий никак не изучались. Да и серьезного контроля за результатами работы не было. Это породило у части сотрудников твердое убеждение: «Делайте, что хотите, и так далеко быть. Другое мнение — это ущемление моих прав. Сегодня хорошо известны также ущемления людей, воспитанных годами застоя».

Сотрудники библиотеки (в том числе научной) обязаны хотя бы выполнять объем и виды работ,

определенных должностными инструкциями и нормами. Но в том-то и дело, что в библиотеке отсутствуют обоснованные нормы на все виды работ, несовершенные положения об отделах да и сами должностные инструкции. А это не позволяет объективно оценивать загруженность сотрудников.

В библиотеке, в которой значительная часть сотрудников — филологи, практически не повышается квалификация по проблемам библиотечного дела и, естественно, нет стимула для его развития. Проведения же серьезных филологических научных исследований и открытия от большой видальнической и вузовской науки вряд ли даст какой-то осязаемый результат.

Проведенные комиссией социологические исследования показали, что больше всего коллектив ВБИЛ тревожит вопрос о функциях и перспективах развития. Промозданные в стране преобразования, развитие других крупных библиотек, обслуживающих читателей иностранной литературой, — благодатная почва для этой, прямо скажем, обоснованной тревоги. Но вместо осознания необходимости принять участие в скорейшем изменении сложившейся в библиотеке ситуации часть коллектива, прикрываясь якобы заботой о науке, стремится сохранить на самом деле все как было. А тот ли это путь сейчас, во время перестройки!

Считаю, что Министерству культуры СССР, его главному управлению культурно-массовой работы, библиотечного и музейного дела необходимо не только всесторонне рассмотреть указанные проблемы — от ВБИЛ, но и в корне пересмотреть устав и численность работников, улучшить финансирование библиотеки (на какие деньги покупать издания?), выработать механизмы координации ее финансовых возможностей с другими ведущими библиотеками страны.

Комиссия сделала однозначный вывод о целесообразности активного развития библиотечной инфраструктуры, обеспечивающего наполнение и распространение информации о мировой гуманитарной культуре, в первую очередь в области международной литературы, языковедения и обучения иностранному языку, зарубежному библиотековедению, искусству.

П. БУГА,
доктор филологических наук, профессор.

ПОРТРЕТ

Господин «Искуситель»

Шофер Авиллов в роли Гамлета — вспоминается отдаленно броское название одной статьи...

Об этом сразу и заговорил при встрече Виктор Авиллов — об актерской своей профессии как о миссии...

Виктор говорит себя и этому единственно с залом и морально, и физически. Прочитаны горы книг по философии, психологии, парapsихологии...

Через пятнадцать — уже плакала. На вопрос: «Витенька, что же это ты делаешь?» — ответ был краткий и обзоруживающий: «Колдую, тетушка, колдую!»

Есть в этом человеке, несомненно, ставшем уже и без диплома профессионалом высокого класса, то, чему не учить, ни выучиться невозможно.

Есть у меня подозрение, что Авиллов и отменный мистификатор, ибо он сумел наконец запутать искусствоведов, тщетно пытающихся прийти к единому мнению о нем как о знаменитости.

Его трудно, просто невозможно с кем-то спутать. Авиллов не из славной когорты социальных типажей, личностных качеств которых едва хватает на одну главную роль.

Его трудно, просто невозможно с кем-то спутать. Авиллов не из славной когорты социальных типажей, личностных качеств которых едва хватает на одну главную роль.

и отражает его внутреннее представление о самом себе.

Кинематограф соблазнился, не мог не соблазниться неразгаданной тайкой этого актера. Но не смог, на мой взгляд, пока и расшифровать ее, вымгиваясь использованием.

Роль в новом фильме А. Итыгилова «Смирнов-Кладбище» бизнесмена-могильщика Стаса, комфортно и богато устроившего свое благополучие среди чужих могил, эдакого «ядьвола» новой формации, несколько вывила Авиллова из амллу романтичного, инфернального героя, изначально предложенного ему в кино («Господин оформитель», «Узник замка Ифа»).

Мои роли — Гамлет, Мольер. Я в этой плоскости существую как актер. В таком роде «якуюсь», что ли. Такой человек — много думать, может быть, о том, о чем размышляет Гамлет: о бытии, о смерти, о судьбе, о роке, о потусторонней жизни.

В общем, если бы меня спросили, какое качество ты ценишь в человеке, я сказал бы — мудрость. Потому что она включает все добродетели — честность, порядочность и прочее — и отбрасывает человеческие пороки.

— А вы в жизни мудры? — В жизни — нет. Но судьба помогла мне выразить себя в искусстве.

— Но ведь вы, бывает, снимаетесь и не в самых замечательных фильмах. Например, в «Узник замка Ифа». Хотя роль, как говорится, «вешалка».

— Я мечтал бы сняться в фильме, который для людей стал бы потрясением и источником высоких размышлений о смысле бытия. Но где найти гениального режиссера? И как это снять?

Кстати, довольно неожиданно для меня из разговора вышло, что и сам Авиллов собирается снимать комедии. Уловив мой недоуменный взгляд, в беседе аступил молодой сценарист Владимир Гоник...

— Почему мне кажется, я смогу снять картину, и неплохо это сделать, хотя никто не застрахован от неудач? Неверусы смеются, заметив, что умно работая с актерами. Я даже, когда сам репетировал роль, промывал такой рода медитацию: как бы выхожу из себя и старюсь вылететь...

Вообще Виктор любит сам выстраивать свои роли, умея артистическим глазом оценить собственную работу со стороны. Этому способствуют творческие принципы студии Валерия Балаквина, которая стала для Авиллова постоянной, но не терпящей духа экспериментаторства театральная лаборатория.

О творческой смелости театре разговору, особый. В его репертуаре тридцать (!) действующих спектаклей, в основном классические драматургии. И половина спектаклей — бенфикальные для этого не разгаданного нами еще актера.

Режиссеры, прислушайтесь к этому мнению. Ольга НЕНАШЕВА.

ВЕСТИ СО СТУДИИ

Второе «Я»?

Огладевшись в полутьме павильона, заметила обширный угол чай-то курит, вино в полстакане, колесо с шуклой, аккуратно застеленную койку. Среди обывателей эти денюшки и сон...

Вспомнил, что у героини ленты есть маска, которую она часами надевает, выходя на улицу. Возвращаясь домой, снимает и начинает просматривать альбом с репродукциями Рембрандта.

Странный замысел и необычные персонажи. Автор картины подумался, что всякий из нас неизбежно ридится в облике, лукавом или злое, гордом или интимном, забывав в зрелище и любуясь своим «я».

В углу павильона я разглядела еще одну фигуру. — Это генерал от билет, — представила его режиссер, — еще один важный персонаж картины. А точнее — антипод Рембрандта. Между Художником и Генералом идет напряженная борьба.

СНИМАЕТСЯ

КИНО

«БЕСПРЕДЕЛ» — так называется новая лента кинорежиссера И. Гостева, работа над которой продолжается на киностудии «Мосфильм».

Турция, лагерная зона, преступники и те, кому поручена трудная работа надзора...

Кадр из фильма «Беспредел». В ролях: лейтенант Маркелов — Л. Дуров, «Пистон» — Н. Ндрисов, старший лейтенант Касилов — А. Кузнецов.

до края, — кому-то покажется пессимистичным, тем не менее в ней видно стремление всей съёмочной группой, каждого актёра сказать что-то оступившего человека...

Кадр из фильма «Беспредел». В ролях: лейтенант Маркелов — Л. Дуров, «Пистон» — Н. Ндрисов, старший лейтенант Касилов — А. Кузнецов.

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Все это было бы смешно...

РЕТРОСПЕКТИВА «Кино тоталитарной эпохи» (не путать с некорректным «тоталитарным кино»), прошедшая в рамках Московского кинофестиваля, была изначально рассчитана на дискуссию.

Я вообще не думаю, что сравнительный показ фильмов в рамках одной программы «исключает возможность для выяснения» чего бы то ни было, напротив, такую возможность предоставляет.

Где в таком случае формировалось «массовое сознание» немалочисленных верных Русских, охранявших и конвоировавших огромный архипелаг ГУЛАГ?

Еще четверть века назад, когда мы начинали работу над фильмом в эпоху, получившую название «после XX съезда», сама возможность сравнения тоталитарных режимов (отнюдь не отождествления, так как отечественный вариант имел существенные отличия) требовала духовного усилия.

Порочнее, все это заслуживало бы вполне нормального, делового обсуждения, возможно, и даже намеренно, спора, если бы не тон

Ю. Емельянова, ставший едва ли не общим местом в современных полемиках: «Кажется, что в ходе распада нашего духовного наследия иные деятели культуры готовы наклеить любой ярлык... в угоду...»

Наверное, если бы «десталинизация», начатая сверху, на XX съезде, была осуществлена тогда же в полном объеме, она дала бы плоды и более скорые, и более крупные, чем сегодняшняя мучительная перестройка.

К концу 60-х во времена, которые станут называть «застоем», аллюзии сталинизма с германским тоталитаризмом были, по-видимому, уже настолько признаны de facto, даже и в высших эшелонах власти, что не только «Обыкновенный фашизм» был снят с экранов, но и книга, которую мы сделали по фильму с М. И. Роммом, уже готовая к печати, была категорически запрещена.

Думать никогда не поздно, а сравнительный анализ — один из наглядных методов исследования. Историческую же невинность еще двадцать лет спустя я могу объяснить лишь заранее обдуманным намерением.

Зато если отвлекаться от этой незаметной пиноровки, то думать действительно есть о чем. Ведь реальная культура 30-х не была ни однознания, ни однородна, как сейчас многим кажется, и отнюдь не исчерпывалась провозглашенным соцреализмом.

беллетристика всех рангов от переводной «Атлантиды» до отечественной Вербицкой. Унификация была еще вектором, а не фактом, и само искусство, сотрясаемое естественной сменой парадигм и — гораздо более жестоко — проработками, чистками, «борьбой с формализмом», тоже не так безропотно отдавало свою свободу.

Разумеется, в литературе «экологические ниши» были вероятнее: писателю потребно перо и бумага, и хоть рукописи и горят, все же нам досталось несвоего счастья «отрывать» ненданных А. Платонова и М. Булгакова, позднюю Ахматову, Цветаеву, Мандельштама: стихи хранились и во все без бумаги, в головах.

Но даже и в таком зрелищном, публичном искусстве, как театр, борьба шла уже не столько между течениями, школами, стилями — хотя они еще и доживали под спудом, — но за культурную астафету.

Станиславского с его «системой» и МХАТ сейчас иногда представляют чуть ли не как инвариацию Сталина в искусстве. Странное заблуждение; и не только потому, что лично Константин Сергеевич болел новой властью и не понимал ее, но главным образом оттого, что возможны разные способы линвидировать независимость в искусстве.

Не только всего было архитектура и кино. Не только сравнивались с землей (тоже не в один год) админы и монументы — храм Христа Спасителя, Страстной монастырь, обелиск «Свободы, но ввиду длительного «инкубационного

периода» и больших средств оставались на бумаге проекты. Конструктивизм в значительной степени оказался «букашкиным».

Кино как «самое важное» оказалось, увы, и самым маргинализированным, самым подоточным из искусств. Потеря после переломного совещания 1935 года заметную часть залученных и задуманных лент, оно более всех других было мобилизовано и призвано для нужд пропаганды.

Стоит, кстати, задуматься, почему тоталитарные режимы так нетерпимы к эстетическому интеллектуальности всяких «измов», отчего им так нужен единообразный «реализм», который правильнее называть «мифологическим», нежели социалистическим.

«Упрощение» в области культуры достигло апогея в «наказаниях космополитов» конца 40-х, как террор в конце 30-х способствовал «упрощению» политической структуры до личного деспотизма. То, что можно назвать в полном смысле «сталинским стилем» (и что, в числе эстетического), сложилось уже в послевоенную пору, кстати, отнюдь не без влияния постановочных «апофеозов» третьего рейха.

Среди прочих существенным способом расщепления сознания, его «десталинизация» является и наша ретроспектива, а в ее рамках как сходство, так и различия кинематографий «тоталитарной эпохи».

Пишу это не для моего оппонента (слышать лишь желая слышать), а для того, чтобы напомнить, что между конъюнктурой, вассальной благойи намеренности, и исследованием — дистанция огромного размера. «Экология культуры» требует не меньшей осторожности, чем простого зоология, и непрерывная чехарда увещаний и развенчаний, свержений и воздужений, изнатожения и заподозления реставраций — вся эта взаимная злоупотребленность, доставшаяся нам в наследство, разрушительна для культуры.

М. ТУРОВСКАЯ.

БЕЗ АПЛОДИСМЕНТОВ

«ПУСТЬ НЕУДАЧНИК ПЛАЧЕТ!»

О том, что реклама — двигатель торговли, известно давно. О том, что конкуренция драматических театров может стать драматичной, стало понятно лишь недавно. Две труппы в Харькове...

по свойственно провинциальным антрепренерам прошлого века. Похоже, что именно у них учились организаторы гастролей на подмосковном гастроляном театре, стыдливо отсутствующем на афише слово «областной»...

Художественный уровень Театра имени А. Островского оказался весьма невысоким. И это помнил харьковский зритель после двух-трех спектаклей. Поток зрителей на столичный театр заметно снизился...

Первую в стране постановку комедии классика немецкой драматургии Генриха фон Клейста «Разбитый кувшин» осуществил на языке оригинала единственный в СССР армейский драматический театр (Г. Тимирязев). Режиссер спектакля — интендант немецко-советского театра города Бауца (ГДР) Рольф Гильберг.

ЗА КУЛИСАМИ

Он встает — без будильника, без раскочки в 7 утра. Зарядка, колодный душ, бритва, завтрак наскоро, и в 8.30 он уже на улице, на очередной маршруте — в прогнутаю той рукой.

ТРИ ДОМА «ПАПЫ ЯШИ»

Не заказчик, не генподрядчик — скромный инструктор СТД: текую должность прораба, чтобы оправдать сторублевую зарплату. Машина инструктора не полонена. Положены автобус, троллейбус. А чаще он — в 78 лет — не своих денег. Можно считать...

Этот рок! Пожалуй, нет. Дмаз? Скорее нет, чем да. Авангард! Наверное, нет, зато... Эстрада! Вот уж что нет, то нет. Группа «Комбо», стремительно набирающая популярность, играет на рок-фестивале, мейнстримный слэп музыки XX века...

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

ПРИ всем размахе бюджета прошедшего в июне — июле Фестиваля советского искусства в Цюрихе, к счастью, не превышал десяти миллионов франков. В противном случае для того, чтобы израсходовать эту сумму из средств налогоплательщиков, потребовался бы референдум...

жестивенной жизни Цюриха. У них много энтузиазма, смелости, они активно отстаивают свои творческие позиции. Центр молодежной культуры Цюриха (вернее, один из центров, наиболее важных) называется «Красной фабрикой»...

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ФЕСТИВАЛИ?

Как справедливо сказал критик Рихард Мерц, дело не в том, что в искусстве уже было и чего еще не было. Главное — насколько это хорошо. Пусть те, кто ондал авангарда на Ленинградского балета, были разочарованы. Зато те, кто просто пришел в театр как обычный зритель, были потрясены.

Надо отметить, что люди театра в Цюрихе очень серьезно относятся к своей работе. Это не работа даже, работу можно найти и полпривольнее, это — миссия, долг, перед собой и другими людьми. После спектакля «Смерть Ленина» драматурга из ГДР Фолькера Брауна...

В том, что Фестиваль советского искусства — лишь начало наших контактов, можно было убедиться на дружественной встрече советских и швейцарских деятелей театра. Характер вопроса обнаружил отсутствие реальных знаний друг о друге — этот коллоквиум был необходим, на нем и начался первый шаг.

«Мы удовлетворены итогами Фестиваля советского искусства в Цюрихе. — и это отражает общее мнение зрителей. Нам было хорошо работать с советскими партнерами — СТД СССР, Союзом кинематографистов СССР, другими союзами, Министерством культуры. Конечно, подобные фестивали редко проходят безупречно, но в данном случае можем сказать, что отдельные неполадки не омрачали общей картины фестиваля. У нас есть новые партнеры, прежде всего СТД СССР, с которыми мы продолжим постоянное сотрудничество».

Всякий раз, когда за рубежом или у нас в стране проводят большие фестивали искусств, раздаются голоса: мол, зачем тратить деньги на ветер, кому нужны эти фестивали? И невольно прислушиваешься к этим суждениям. Однако, опустившись в атмосферу фестиваля, ощутив его энергию, разгадываешь огромный интерес к нашей стране у многочисленных театральных зрителей, слушателей, посетителей выставок, отчетливо понимаешь: фестиваль искусства открывает страну необычайно полно и эмоционально заразително. Спектакль или концерт дает куда как больше, чем самая живописная газетная или телевизионная информация. Искусство становится мостом, соединяющим и поныне разрозненные народы.

Г. ДУБАСОВ. (Спец. корр. «Советской культуры»)

М. ШВЫДКОЙ.

● Сцена из спектакля «Смерть Ленина». Театр «Ньюмаркт», Цюрих.

Фото В. Мюллер.

ВАШ ВЫХОДИ СПОНСОР ДАРИТ ШУБУ

В перекрестке цветных лучей под звуки медленного вальса плывет по муту пара в меховых шубах — такова привычка зрителей. Шубы только что нашили на плечи главному режиссеру конкурса Станиславу Попову (он же председатель жюри) и главному балетмейстеру Людмиле Поповой...

СВЕТ — В ЗАЛИ НА ПТИЧЬИХ ПРАВАХ

Вместе с приглашенными на премьеру спектакля по пьесе В. Винниченко «Занона» Львовский украинский молодежный театр-студия распространяет обращение к местным властям и общественности, в котором просит спасти театр.

Мастера молодых артистов начались вскоре после того, как образовалась творческая коллектива. Два года назад группа авторов Академического украинского драматического театра имени М. Заньковича в свободное время подготавливала несколько оригинальных спектаклей, поворачиваясь публике от труппы отнеслись в театре с пониманием и на первых порах предоставляли им в выходные дни основную сцену.

Характерной приметой нового театра стали выходы, издаваемые за многие годы здесь вернулись и зрители — буквально забытые провинциальной национальной драматургией и литературой. Среди них историческая поэма «Маруся Чурай» Лины Костенко и поэма «Василь Стуса» ставшего жертвой злостого.

С художественным руководством украинского молодежного театра-студии Владимиром Кунискиным мы встречаемся в маленькой камерной под сцену, которая одновременно служит гримуборной, складом, мастерской, постановочной и кабинетом администраторов. — К сожалению, постоянно помещаемых нас не здесь, ни в другом месте пока не дают, — говорит В. Куниский. — Превла, после последнего обращения и злывания театру пообещали продлить аренду зала еще на год.

В. ФОМИН. (Личн. соб. корр.) СВЕРДЛОВС.

К. ЧАВАГА. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры») ЛЬВОВ.

ЭСТРАДА

В последние числа июля в центральном концертном зале «Россия» царил веселое оживление. Смех почти не умолкал, пока на сцене находились артисты, и в самых острых, «ударных» местах раздавались дружные аплодисменты. Здесь выступал Московский театр аркадий под руководством Владимира Винокура.

ИГРАЕМ... ПАРОДИИ

«Стуевит!» вызывает бурную реакцию зрителей зала (авторы исполняемых произведений — пародий фельетонов, монологов — С. Альтов В. Добужский Л. Зимайллов, Б. Р. Произведения, за некоторыми исключениями, и злободневны и остроумны, и словно специально написаны именно для данных исполнителей.

зрения в большинстве своем вполне на уровне. Но не все одинаково равноценно. Так, к примеру, фельетон, построенный на диалоге между советским рабочим и французским (автор остался неизвестен), смешон, но неостроумно. Сатирические уклады в адрес наших недостатков, на мой взгляд, довольно приятны. И это особенно заметно рядом с добрым литературным текстом многих номеров. Однако это частность, которую нетрудно исправить. В целом же работа нового театра заслуживает оценки по самому высокому счету. И, наконец, важно упомянуть, что сцены от этих спектаклей перечислены Фонду культуры.

И. ЧЕРЕЯСКИЙ.

ОРБИТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Не торговлей единой...

— ДОВОЛЕ устро! Это говорит Бранко Цирич из Энгинга, — услышав в трубке по-английски, но с упорным акцентом. — От имени фирмы «Либберре» хочу пригласить вас на наше предприятие.

— Когда? — не совсем еще понимая вопроса, о чем идет речь, спросил я, англо, непонято по утру с ходу настраиваясь на немецкий.

— Сегодня в 11 я могу заехать за вами, — раздался в ответ.

И вот мы мчимся по автобану. Со скоростью 150 км/час справа пролетают мимо деревья и домики, а слева на скорости 200 км/час проносятся встречные «мерседесы» и «БМВ». Едем мы на одно из предприятий фирмы, специализирующейся на выпуске тяжелых автокранов. Я, конечно, не очень разбираюсь в кранах, но возможность осмотреть заводскую известную в СССР фирму упустить не мог. На очередном подъеме Бранко указал мне на расквашенные вилку призматическое здание и сказал по-русски:

— Это и есть наша фирма. — И продолжил: — Не удивляйтесь, я же югослав и поэтому немного знаю русский.

Поднявшись на второй этаж, мы попали в кабинет с управленческим делами Фридриху Бюру. Я включил диктофон. «Что связывает «Либберре» с Советским Союзом? Деловые отношения в течение вот уже более 20 лет, постоянное сотрудничество с середины 70-х годов в Москве и то, что не-

ша фирма одной из первых в Западной Европе создала совместное предприятие с «восточными» партнерами.

«Значит, только бизнес», — уточнил я.

«Нет, не только. Принцип нашего дома (так уважительно называют от фирму) — заниматься не одной лишь торговлей.

Видно, следуя этому принципу, «Либберре» дважды в часы испытания помогла нашей стране. После трагической аварии на Чернобыльской АЭС из Энгинга на Украину тракторы доставляли автокраны, экскаваторы, гусеничные тракторы с дистанционным управлением. (Как уточнил господин Бюр: «История из них и сегодня работают там»). Впервые же эти драматические события в Армении отсюда с помощью АН-124 была безвозмездно отправлена техника на сумму в 3,5 миллиона марок. Знаю о том, как необходимы тяжелые краны для расчистки завалов и извлечения людей из-под обломков зданий, еще 16 кранов были посланы армянским маршрутом. «Работе трудился день и ночь, готовя машины к отправке», — подчеркнул мой собеседник.

Как известно, в феврале прошлого года было образовано совместное советско-западногерманское предприятие «Кранлод», 60 процентов капитала которого принадлежит Одесскому заводу имени Январского восстания, а 40 — фирме «Либберре». Совместное предприятие (СП) начало свою деятельность с выполнения небычного и глубоко символического заказа: переноса на платформе ужицких железных дорог средней дальности СС-20 в автокраны «Прогресс 2000» грузоподъемностью 120 тонн. Тогда «Кранлод» привлек к себе особое внимание: ведь предприятие на деле воплощало идею «переноса меча на оран».

Фридрих Бюр извинился и, указав на кны бумаги на столе, сказал по-русски: «Много работы».

Как настоящий бизнесмен он, несмотря на свою занятость, все же находит время для занятий языком страны-партнера. И не он один. Дальновидные западные немцы уже сейчас ввели во многих школах страны уроки русского. Ведь и это работа на перспективу...

Бранко же повел меня осматривать завод. Много раз читал, что чу нка в рабочих помещениях чисто. Так и есть. Каждый занят своим делом. Никаких «перекрестков». Что говорить, умеют немцы работать!

— Я читал, что рабочие из Одессы проходят здесь как бы курсы повышения квалификации, — спрашиваю я Бранко.

— Да, сейчас мы их найдем!

Надо сказать, что угуляли мы по ценам довольно долго. Ведь наряду с 1.300 работниками этого завода восьмидесятых одесситов, согласитесь, дело непонятное. Тогда мой друг сказал:

— Знаете, время и обеду. Скорее всего мы найдем их в

столовой. Засиделось, как работает и этот наш «шеф». При входе в столовую мне попался на глаза желтый «швейцарский» автомат. ФРГ едва ли не единственная страна в Европе, где они столь распространены. Не надо объяснять, что автомат — это удобно, тем более что цена на все виды сигарет здесь не выматывает годными — 4 марки. У читателя может возникнуть вопрос: неужели рост цен в ФРГ, о котором нам периодически сообщают, не затрагивает табачную продукцию? Безусловно. Но что проще: создавать неудобства и заставлять людей менять свои привычки или... уменьшить количество сигарет в пачке! Да, уважаемый читатель, в «автоматической» пачке «Мальборо» 19 сигарет. Конечно, в магазине вы можете купить и привычную пачку, но она уже будет стоить 4 марки и 30 пеннигов.

Но вот, получив поднос с супом, вторым и салатом, без разговоров, конечно, но сытно и довольно вкусно, мы сели за стол, который был специально отведен для советских посетителей. Здесь состоялось мое знакомство с мастером электронного участка А. Чербаевым и начальником сборочного цеха СП «Кранлод» Р. Алексеевичем. Меня интересовали их впечатления от работы на заводе фирмы «Либберре».

А. Ч. — Культура производства и организация рабочих мест поразили меня больше всего. Мы увидели, что наши специалисты ни в чем не уступают западногерманским, но наравне той самой культуры производства. Что мне очень понравилось — гибкий график работы. Рабочие фактически сами распоряжаются временем и поэтому, умея работать, умеют и отдыхать.

Р. А. — Здесь все идет от спроса: если есть потребность, то будет и производство. Бытует мнение, что при капитализме бесплановое хозяйство. Чепуха! Здесь все планируется до последнего винтика и проводочка. Предприятия-смежники имеют очень узкую специализацию, но в отличие от наших выдерживают график поставок. К сожалению, наша система снабжения не выдержит такого ритма. Но мы все равно стараемся делать вперед кое-какой опыт, накопленный здесь.

За 45 минут обеденного перерыва не успевая обо всем рассказать, я отрываю записки от работы в не решился. На прощание Бранко подарил мне модель крана, того, что изготовил на СП «Кранлод» в Одессе. Всего лишь модель, игрушка, но красивая и прочная, как настоящий. Держу ее в руках и думаю: ведь она продукт совместного мирного труда двух народов. Хотелось бы думать, что это сотрудничество будет набирать силу подобно тому, как круто взмывают высь стрелы кранов.

К. РЯСЕНЦЕВ.
(Спец. корр. «Советской культуры».)
УЛЬМ — МОСКВА.
Фридрих Бюр.
Фото автора.

ГДЕ ВЫ, БЛИЗНЕЦЫ?

Да, 33 года тому назад отряд боевых кораблей Тихоокеанского флота в составе крейсера «Дмитрий Пожарский» и эсминцев «Вдумчивый» и «Вразумительный» прибыл в визитом дружбы в Шанхай.

Ясно видится раннее утро, когда мы подошли к реке Хуанпу, вдоль нее протянулся порт Шанхай. По молочно-розовому морю навстречу нам неслись сотни разноцветных четырехугольных парусов — то на своих диких лодках встречали нас китайские рыбаки.

Наши корабли стали на якорь против центральной набережной, и пять суток непрерывно днем и ночью нас приветствовали шамхалы.

Для встречи советских моряков был создан шанхайский народный комитет, куда вошли представители всех слоев общества. По ходатайству комитета все участники визита и друзья были награждены памятными медалями «Советско-китайской дружбы».

Нас познакомили с историческими достопримечательностями Шанхая, мы побывали на спектаклях знаменитой Пекинской оперы, возложили цветы в памятьку Пушкину, восхитились деликатесами китайской кухни — «фаршированной уткой восьмью вкусов» и «супом из акулий плавников в восковой тышке». Но самые незабываемые впечатления остались у нас от встреч с шамхалами. Где бы они ни проходили — на официальных приемах, на палубах кораблей, на улицах и стадионах, — везде устанавливались такие теплые контакты, возникала такая волнующая доверительность и душевность, будто встречались братья.

Памятных встреч было так много, что никаких заготов-

памятных события назвала своим первенцем Вдумчивым и Вразумительным. К сожалению, я забыла, как эти слова звучат по-китайски.

Об этом событии сообщили все газеты Шанхая, стало известно о нем и на эсминцах. Пустые новогодние станут нашими крестниками, решили моряки. И в родильный дом отправилась делегация экипажей эсминцев во главе с их командирами. Моряки тепло подавали мать и преподнесли новорожденным подарки — разумеется, телешашки и матросские бескозырки.

— С днем рождения, дорогие крестники! Счастливого вам плавания по жизни, Вдумчивый и Вразумительный!

День рождения тезок кораблей был отмечен в важных журналах эсминцев, так что и в следующем году в Шанхай были посланы поздравления и подарки. Мы готовились к ответному визиту китайских моряков. И казалось, наша дружба на века. Но неожиданно отношения с Китаем резко обострились, наступила долгая зима.

Хорошо, что тяжелое время пришла ко мне.

...Я смотрю на экран телевизора. Снова несут цветы к памятнику Пушкину. Улыбки, приветствия — дружат уже новое поколение, живы корни советско-китайской дружбы.

Очень хочется узнать, как сложилась судьба крестников советских моряков. Где вы, Вдумчивый и Вразумительный?

Александр МОЛДАВСКИЙ,
кинодраматург,
кишинев.

НА ГАСТРОЛЯХ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В Великобритании с большим успехом продолжаются гастроли Большого театра.

Премьер-министр М. Тэтчер посетила спектакль «Лебединое озеро». После открытия занавеса состоялось теплая встреча глав кабинета с артистами советского балета. Она выразила восхищение исполнительским мастерством артистов, пожелала им новых творческих успехов.

ЛОНДОН.

ПОЛИТИКА НЕ ИЗМЕНИТСЯ

В последнее время, особенно после усмирения антиправительственного мятежа, вопрос о политике в отношении Интеллигенции в Китае стал одним из самых животрепещущих, подчеркивает орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао». Многие волнуют одна проблема — изменить ли ее. Стали высказываться предположения, что в этом плане могут быть вновь допущены «левые» методы и формы работы с интеллигенцией, перегибы, имевшие место в прошлом.

Необходимо четко заявить, отмечает газета, что политика в отношении интеллигенции изменена не будет.

Однако, указывает «Жэньминь жибао», далеко не все представители интеллигенции правильно понимают свое место, роль в ходе социалистического строительства. Часть интеллигенции принимает участие в недавних беспорядках. Эти ошибки являются результатом и следствием того, что они попали под влияние идей «буржуазной демократии». Поэтому представите-

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ля интеллигенции необходимо извлечь самые серьезные уроки из всего того, что случилось.

Партия по-прежнему будет уделять большой внимание работе с кадрами интеллигенции, укреплять идейно-политическую работу среди них, активно поддерживать и всемерно развивать роль интеллигенции в стране, отмечает в заключение «Жэньминь жибао».

ПЕКИН.

НАДО ЕЛИ ДЕТЯМ СКАЗКИ

«Живо — искусство всего века. В нем нуждаются все, но прежде всего — молодежь». Эти слова известный итальянский режиссер Этторе Скола произнес, выступая на торжественном открытии 18-го Международного фестиваля детских и юношеских фильмов в

Джирфони-Валле-Павия (Южная Италия). В течение недели специальное жюри этого кинофестиваля членами которого были более 100 мальчишек и девчонок в возрасте от 10 до 14 лет, просмотрело 16 конкурсных лент, отобранных из 150 фильмов, которые участвовали в предварительном отборе.

Главный приз — «Серебряный грифон» — получила в этом году кинокартина канадского режиссера Андре Милана «Жеребенки». Этот фильм рассказывает о дружбе, возникшей в дни летних каникул между внуками и их старшим дядей.

Жюри отдало вторым премиями — «бронзовым грифонам» — кинокартину английского режиссера Б. Роуэ «Бумажный домик», ленту «Белый» западногерманского режиссера Г. Векремса. В этих работах авторы при помощи фантастики рассказывают о детях, ищущих себя в мире, полном конфликтов и противоречий.

Среди наиболее интересных работ фестиваля критики называют ленту советского режиссера Талгата Темонова «Волочок среди людей».

По мнению директора фестиваля Клаудио Дуботизи, завершивший киносмотр назвал, что дети не хотят больше видеть на экране только сказки. Они стали ценить фильмы, которые заставляют думать.

РИМ.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Главной задачей усиленных патрулей полиции, выставленных на железнодорожной станции пригородной индийской столицы — Тугулабада, было сдержать наплыв паломников и не допустить возможной де-

тастик рассказывают о детях, ищущих себя в мире, полном конфликтов и противоречий.

Среди наиболее интересных работ фестиваля критики называют ленту советского режиссера Талгата Темонова «Волочок среди людей».

По мнению директора фестиваля Клаудио Дуботизи, завершивший киносмотр назвал, что дети не хотят больше видеть на экране только сказки. Они стали ценить фильмы, которые заставляют думать.

РИМ.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Главной задачей усиленных патрулей полиции, выставленных на железнодорожной станции пригородной индийской столицы — Тугулабада, было сдержать наплыв паломников и не допустить возможной де-

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • КАЛЕЙДОСКОП «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСУНОК

Насилие рождает насилие

В который уже раз встревоженный мир обратил внимание на Ливан, уповая на здравый смысл, ответственность и гуманность всех сторон, вступающих в близнецовый конфликт. Конечно, казнь за казнь, подпольная война, терроризм — ничем не оправдать и международное сообщество единодушно осуждает этот чудовищный бесчеловечный акт. Но именно представители генерального секретаря ООН В. Гудалера, проводящего организацию «Хизбаллах» в Бейруте, пока есть только косвенные сведения, что именуется «Ланс», вместе с тем очевидно, что это Израиль, пойдя на авантюру с полицией «Хизбаллах» шефа А. Обейда, спровоцировала напряженность. Недовольство поведением бейрутского командования, в официальном Вашингтоне 31 прош. недели лавины 30-биса и газете «Вашингтон пост», осуждают похищение Обейда.

«Новый Ближневосточный кризис» — это лишь после того, как Иран устали президента Хашеми-Рафсанджани осудил убий-

КИНОСАЛОН

«Они похожи друг на друга, как близнецы, только невесты, которая из них лучше?» — пишет пресса. Речь идет о Настасии Кински, кинозвезде, и ее возлюбленной — Ларе Наншичши.

Настасия Кински успевала фанатично от отъезда западногерманского актера польского происхождения.

Отца Лары (Лара — сокращение от Лариссы Ирем), директор по профессии, оставил Наншичши.

Настасия Кински и Лара Наншичши.

нов росоных ванн вместо воды сочится черная грязь, и мармариные ступени неутомимо покрываются ядом — предельно «ядерной зной», о которой были тревогу ученые всего мира.

Одну из центральных ролей исполняет Жан-Луи Трентиньян. Режиссер Эрик Биналь, отвечая на вопросы корреспондентов, сказал: «Если вы хотите в чем-то сравнить мой фильм, то он ближе всего к «Сталлеру» Андрея Тарковского».

РАМПА

Для Валеры Древилля прошедший сезон был первым в составе «Юности» — французского театрального режиссера Антуана Витта. Кстати, он и не только актер, но и драматург. Его работа стала предметом пристального внимания французской театральной критики, когда однажды вечером зашла в театр «Шанзо» посмотреть «Электру» Софола.

Ман-Поль Вельмондо на московских улицах — снимком из разряда редких, не правда ли? Сделан он весной в Москве, в период, когда в городском визите звезды в СССР. «Ман-Поль был поражен приемом», — писал недавно вневременный «Парижат». — Все границы рухнули в его сознании, как шартонный домик, он даже заметил таможенника в аэропорту: перед ним были открыты все двери...»

А вот слова самого артиста: «Я обаяю русским. Все, много я встретил... люди исключительной теплоты и благожелательности. По-моему, этот народ пытаясь навредить упущенное время...»

Будет ли новое свидание с Москвой? Неправильно, и, возможно, в самом недалеком будущем, говорит Вельмондо. Во-первых, его не оставляет идея снять фильм в СССР. Во-вторых, его друг режиссер Робер Оссейн скоро начнет работу над анимационным «Собором Парижской Богоматери». В. Гюго часть сценки проиграл в СССР на роль Квазимодо. Напомним, автор надеется поехать в Москву спектакль «Сирена де Верверан», оплеть же в постановку Оссеяна, где ему выпала главная роль.

ПРОФИЛЬ

Карл Лагерфельд динтует за новы в модном доме «Шанель».

«Если бы меня спросили, кто издаления молодая женщина нашего времени, и без колебаний ответил бы — Каролина, принцесса Монахская. Поэтому именно она представляет туалетные разный десятилетия», — говорит он.

Каролина в платье, воссозданном по картинке 1900 г.

Модель, точно повторяющая пальто ее бабушки. 1925 г.

В туалете, который носила ее мать. 1954 г.

МОДЫ

«У моей моды короткая жизнь», — смело признается Мауро Малути, модельер из Винчи, родня, имя которого добрых пять веков назад увековечил великий Леонардо. Но, кроме того, его мода еще и «ироничная», и «сумасбродная». Известный Малути буквально рвет наряды с вешалок, а билеты на представления его коллекции мод были раскуплены в момент. На вопрос журналистки, почему модные журналы, как ему удается предугадывать стили моды, Малути отвечает: «Не спрашивайте меня, ради бога, как и в это дело и не могу сказать только одно: я работаю так, как я могу, а есть много и без разбора».

Честно говоря, не так просто представить, что такое «сумасбродная» мода. Малути отвечает: «Я люблю выставлять напоказ свои фантазии, я люблю выставлять напоказ свои фантазии, я люблю выставлять напоказ свои фантазии».

Надо же!

Огромная статуя фараона Рамсеса II возвышается на одной из центральных площадей Каира уже свыше 35 лет. Ученые предполагают, что дальнейшее пребывание древнего монумента в этом оживленном и загазованном перекрестке может нанести вред здоровью. Они выдвинули требование, чтобы

Фараон вернулся на место

Фараон вернулся на то место, где увековечил его тридцать три столетия назад.

В рекламных объявлениях швейцарской фармацевтической компании и прочая информация появилась еще одна: телефон напечатан. Эти сведения появились в газете «Ланс», но они не совсем точны, как мы уже писали.

размером и весом лишь немного превышают ручную мышь. Победитель — Карл Кински — уместил жидкий гастронормальный продукт длиной 130 см за 3,1 мин.

Немало песен спели музыкальные итальянцы о море, сверкающем в лучах солнца. Теперь уже не поют о летнем солнечном море на Адриатическом море не бле-

Подборка подготовлена группой «СК»

Подборка подготовлена группой «СК». Фото из журналов: «Нувель обсерватор», «Ужур», «Пари-матч», «Эуропо» (Италия); «Штерн» (ФРГ). Из газеты «Работническо дело» (НРБ).

